

ЭЛЕКТРОННАЯ КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМА ЧИПИЗАЦИИ

В.Г. КУЗНЕЦОВ

Аннотация

В статье рассматриваются сильная и слабая версии чипизации в контексте развития электронной культуры. Слабая версия уже реально действует в системе электронной культуры и в жизни современного общества. Практически во всех хозяйственных областях, в сфере управления, образования, банковской отрасли, военно-промышленном секторе и пр. использование чипов и электронных приборов давно является эмпирическим фактом. Сильная версия сталкивается с четырьмя проблемами: отсутствием фундаментальной теории мозга, неопределенностью нормы и патологии в медицине, отсутствием юридических норм, описывающих понятие «природа человека», и противоречиями с традиционными нравственными и религиозными ценностями. Критика электронной культуры и чипизации основана на тезисе о недопустимости вмешательства в человеческую природу. В статье показано, что изменение природы человека является закономерностью биологической эволюции. К тому же, культурные факторы, в рамках которых происходит антропогенез, еще более ускорили это изменение. Критику электронной культуры в целом можно рассматривать как критику современной науки и технологии с позиции лженаучных представлений о несовместимости науки и природы человека. Но в то же время полная реализация сильной версии чипизации преждевременна.

Ключевые слова: электронная культура, чипизация, природа человека, антропогенез, сознание, теория, наука, когнитивные способности, воздействие на сознание, память, сильная версия чипизации, слабая версия чипизации, норма, патология, традиционная культура, мораль, право.

Кузнецов Валерий Григорьевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Цитирование: КУЗНЕЦОВ В.Г. Электронная культура и проблема чипизации // Философские науки. 2017. № 2. С. 58–64.

Эта статья написана под впечатлением бурлящих в Интернете (и не только) страстей по поводу проектов чипизации населения или даже о реальном, уже начавшемся процессе. Существует достаточно много публикаций и видеоматериалов на эту тему. В них чего только нет: технология расчеловечивания, коварство фирмы «Самсунг», вставляющей системы слежения в свои телевизоры и телефоны, внедрение чипов в чайники, утюги, школьную форму, одежду взрослых людей, в электронные паспорта. Рассказывают о размножающейся наноклетке, внедренной в мозг, о тотальном контроле, едином мировом правительстве, потере человеческой идентичности и даже государственного суверенитета. Все это, сваленное в одну кучу, трудно поддается осмыслению и представляет собой наскоро набросанный эскиз событий в одном интересном заведении медицинского профиля.

Конечно, на это можно было бы не обращать внимания, мало ли что и как обсуждается в свободном от всякой цензуры информационном пространстве. Но все-таки если попытаться выделить из информационного хаоса осмысленные положения, то можно обнаружить, что внимание прежде всего сосредоточено на критике некоторых научных и технологических новаций. Некоторые из них уже давно внедрены и у большей части общества пользуются спросом и доверием. Другие находятся в разработке. Все эти новации относятся к хорошо известной области электронной культуры. Но интересно посмотреть с каких позиций ведется критика. Попытка обнаружить основания критики электронной культуры в целом и чипизации, понимаемой как насильственное внедрение в тело человека электронных устройств для управления его сознанием и тотальной слежки за всеми гражданами нашего государства, привела к неожиданному выводу. Оказывается, данная критика основывается на положении, что электронная культура изменяет природу человека.

Однако следует заметить, что электронная культура без науки и современных технологий появиться не могла. А раз так, то атака идет и на науку. Поэтому с точки зрения науки и философии здесь существует реальная проблема, которая связана с взаимодействием естественных наук и исследований человеческого сознания. «Сейчас естествоиспытателей часто упрекают в том, будто они накликают на человечество ужасные напасти и приписывают ему слишком большую власть над природой. Этот упрек был бы оправдан, если бы ученым можно было поставить в вину, что они не сделали предметом своего изучения и самого человека. Потому что опасность для современного человечества происходит не столько из его способности властвовать над физическими процессами, сколько из его неспособности разумно направлять процессы социальные. Однако в основе этой неспособности лежит именно непонимание причин, которое является — как я хотел бы показать — непосредственным следствием тех самых помех к Самопознанию» [Лоренц 1994, 220—221]. Это слова нобелевского лауреата Конрада Лоренца. И они мне, честно говоря, больше нравятся, чем весь этот информационный шум, поднятый вокруг чипизации.

Что означает призыв не вторгаться в природу человека? Что такое природа человека и кто ее должен охранять? И от кого? Дело в том, что человечество свою природу не только стыдливо прикрывало, но и настойчиво и последовательно с ней боролось, изменяло ее на всем протяжении своей истории. Ту эпоху в эволюции человека, когда происходило изменение его природной сущности, можно было бы назвать периодом существования в согласии с природой, но такого золотого века не было. Включение в процесс биологического антропогенеза культурных факторов привело к образованию особой экологической ниши («мезокосмоса»), рамки которой определили среднестатисти-

ческие характеристики познавательных способностей человека, а точнее — предельные возможности его органов чувств и разума. Нужно обратить внимание на естественнонаучный факт: этих ограничительных рамок до возникновения культуры не было в том смысле, что они соответствовали экологическим условиям биологического антропогенеза. Это означает, что после подключения к биологической эволюции социально-культурных факторов начинается изменение природы человека. Это нелегко заметить. Дело в том, что признаки, которыми обладают культурные факторы, не являются генетически наследуемыми напрямую ближайшими поколениями особей. Социобиологическое взаимодействие и передача эмпирического культурного опыта имеют несколько иной характер. Такая передача опыта и преемственность культурных традиций происходят в течение достаточно больших интервалов исторического времени и, как правило, не заметны одному поколению людей. Именно в такие длительные интервалы времени и происходит изменение природы человека. Поэтому запрет научных исследований, которые якобы направлены на изменение природы человека, противоречит логике биологической и культурной эволюции. В качестве характерного примера хотелось бы напомнить, что одно из первых изменений когнитивных способностей человека, а именно изменение его памяти, произошло под влиянием или даже давлением культуры. Л.С. Выготский и А.Р. Лурия по этому поводу писали следующее: «По мере вrastания примитивного человека в культуру мы будем наблюдать спад этой памяти (органической памяти, мнемы), уменьшение ее, подобно тому, как мы наблюдаем это уменьшение по мере культурного развития ребенка» [Выготский, Лурия 1993]. Даже если понимать социализацию человека как адаптацию его в раннем возрасте к определенному культурному окружению, то происходит потеря данной от природы, генетически наследуемой памяти, т.е. изменение природы человека под действием социокультурного окружения. В глобальном же отношении такое изменение памяти имело место после изобретения письменности. Человек стал записывать то, что раньше он запоминал со слов. Стали изменяться не только объем памяти, но и ее функции. Записи «на память» привели к потере долговременной памяти. Это только один иллюстративный пример.

Кроме того, природу человека изменяют орудия труда, появление техники, развитие ремесел, изменение форм хозяйствования, строение жилищ, возникновение городов, религий, образования, медицины, права, морали, одежды и многое другое. Процесс этот постоянный и остановить его нельзя. Призывы к запрету исследований человеческой природы с целью ее изменения опасны тем, что они не осознают своей опасности. Человечество давно вступило на ту стадию своего развития, когда изменение его природы стало постоянной потребностью его собственного выживания. По мнению Конрада Лоренца, нужно под-

тягивать до уровня исследования природы исследование самого человека, его сознания. Несмотря на огромное количество исследований в этой области, до каких-то внушительных и тем более окончательных результатов еще очень далеко.

Итак, в настоящее время является непереложным фактом, что **электронная культура** представляет собой современный этап общего процесса развития культуры человечества. Любая стадия культуры связана с определенными способами получения, хранения, переработки и передачи информации. Универсальными инструментами работы с информацией являются человеческий мозг, формирующий внутренний мир, и естественный язык с его первой формой: устной, разговорной речью. Устная речь была тесно связана с памятью человека. Изобретение письменности, книгопечатания, телеграфа, телефона, радио, телевидения, Интернета, электронных технологий — все это этапы длительного пути развития информационной культуры, которая уже давно находится в теснейшей связи со всей системой устройства общества, с его структурными элементами: государством, экономикой, финансами, здравоохранением, образованием и наукой.

Электронная культура — это не просто перевод информации на цифровой язык, не просто переход на использование биотехнологий и внедрение систем искусственного интеллекта. Это на самом деле — другой способ жизни человека и общества, связанный с изменением традиционных укладов и психологии личности. Одним из методов таких фундаментальных трансформаций становится чипизация изделий, товаров, животных и как проект — самого человека. Внешне чипизация выглядит как облегченный и удобный способ идентификации личности человека, например, по вставленному в электронный паспорт чипу, банковской карте. Стали широко и успешно применяться универсальные электронные карты, которые не только позволяют устанавливать личность человека, но и могут объединять на одной пластиковой карте несколько документов: гражданский и заграничный паспорт, банковскую карту, медицинский полис, что дает возможность отслеживать и осуществлять контакты с органами ЖКХ, ГИБДД, налоговой инспекцией и пр. Длительность работы такой карты определяется ее техническими характеристиками. Многие полагают, что добровольный переход некоторых членов общества на использование такого типа электронных носителей информации является необходимой ступенью для распространения этого типа электронной культуры на все общество в целом. В конце концов, удобство использования таких технических средств ломает психологически устойчивые стереотипы и традиционные привычные нормы жизни людей. Привычка — это действительно очень консервативная сила истории, но не настолько постоянная и нерушимая, чтобы ее нельзя было бы изменить.

С другой стороны, развитие биотехнологий ставит проблему внедрения электронных чипов в тело человека. Слабая версия этой программы предполагает хранение жизненно важной информации о человеке: дата рождения, место рождения, фамилия и имя, гражданство, медицинские показатели. В некоторых странах такая чипизация проводится в самом раннем возрасте. Такой чип не является, как некоторые полагают, «маячком» для поиска пропавших детей и отслеживания их местонахождения через Интернет и мобильные средства связи. Такой чип не приносит никакого вреда здоровью человека, но может сыграть решающую роль при неожиданных обстоятельствах, связанных, например, с потерей сознания и необходимостью оказания срочной медицинской помощи.

Более сильные версии программы чипизации предполагают внедрение чипов с элементами систем искусственного интеллекта, с прямой и обратной связью с системами естественного и искусственного происхождения, с частичной роботизацией чипированного человека. И вот здесь как раз возникает множество проблем, центральной из которых является абсолютно новая проблема такого изменения биологической и социальной природы человека, какого ранее даже представить себе было нельзя. И начинать нужно, как мне кажется, с проблемы медицинской и нейробиологической. Может ли современная наука о мозге гарантировать продуктивность и безвредность для здоровья человека внедрения чипов в деятельность организма? Насколько можно судить, биотехнологии развиваются бурными темпами, но развитие это — экспериментальное, ограниченное эмпирическими методами. От экспериментов по внедрению чипов в мозг мышей и управлению ими через радиоустройства на расстоянии, от единичных случаев добровольного согласия на такого рода эксперименты людей до всеобщей чипизации — огромная дистанция. И обсуждение ее возможного преодоления связано с четырьмя проблемами.

Первая — все эти исследования развиваются вслепую, наугад. Основная установка: «Давайте попробуем, а потом посмотрим, что получится». Так действует всякая эмпирическая практика. Почему так происходит в данном случае? Ответ прост: «Потому что пока не существует общей теории работы головного мозга человека». Как известно, всякая теория не только объясняет и предсказывает, но и обладает запретительной силой. Что это значит? Какова практическая сила такого запрета? С точки зрения методологии науки, всякое теоретическое высказывание является универсальным высказыванием. Например, «Все металлы являются электропроводными веществами» — это универсальное высказывание. Оно запрещает отсутствие у металлов свойства электропроводности. Если бы такой металл был обнаружен, то данное высказывание оказалось бы ложным. Но пока такого факта не существует, оно продолжает выполнять свою запретительную роль.

А что же делать, когда нет теории? Вот тогда и начинает работать старое и небезопасное правило: «Что не запрещено, то разрешено». Правда не следует забывать, что правило это относится к области юридических законов. Но кого это сейчас волнует? Звучит красиво, юриспруденция молчит. Подопытные мыши и крысы с внедренными чипами управляются на расстоянии. Почему бы не попробовать на человеке? Да и решение может быть получено как бы от имени науки, с привлечением, например, авторитетного мнения. Вспомним еще раз предостережение крупнейшего специалиста в области сравнительной этологии Конрада Лоренца: «Спросите — и каждый с чистой совестью отрекомендуется поклонником естественных наук. Более того, такие люди могут и сами быть крупными исследователями в какой-то ограниченной области; но в подсознании они решительно настроены не заходить в попытках научного исследования в границы того, к чему относятся с благоговением. Возникающая таким образом ошибка состоит не в том, что допускается существование непознаваемого. Никто не знает лучше самих ученых, что человеческое познание не безгранично; но оно постоянно доказывает, что мы не знаем, где проходит его граница» [Лоренц 1994, 230–231]. Стремление сделать «шаг за горизонт» (В. Гейзенберг) связано с экспериментальным и теоретическим освоением новых областей. Экспериментальный рост знания в области когнитивной нейронауки в настоящее время значительно опережает фундаментальные теоретические разработки. Поэтому и появляются спонтанные попытки управления человеческим мозгом и, как следствие, сознанием человека. Правда, для некоторых не такие уж они спонтанные, если хорошо оплачиваются.

Вторая проблема — медицинская: определение нормы и патологии при искусственном вмешательстве в созданную всем ходом антропогенеза систему человеческого организма как на уровне индивида, так и на уровнях популяции, иммунной и генной системы. Проблема остается открытой для решения на этом уровне и связана с первой.

Третья проблема — законодательная. Возможность принятия законов о добровольной или всеобщей чипизации граждан государства должна опираться в качестве первого шага на профессиональную экспертизу, которая не может состояться без решения первых двух проблем. В случае же положительного решения проведение всеобщего референдума было бы необходимой мерой для выдвижения законодательной инициативы. Этот вывод связан со следующей проблемой.

Четвертая проблема — проблема нравственная и религиозная. Особенно остро эта проблема ощущается в государствах многонациональных и многоконфессиональных, которым издавна является Россия. Слабый вариант чипизации и прижившиеся уже элементы электронной культуры никак не изменят традиционных нравственных и религиозных устоев жизни общества. Но сильный вариант не пройдет,

потому что связан с глобальным вторжением в традиционные устои людей, принадлежащих к определенным национальным и религиозным культурам.

Итак, все четыре проблемы указывают на преждевременность осуществления проекта сильной версии чипизации.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Выготский, Лурия (1993) – *Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок.* – М.: Педагогика-Пресс, 1993.

Лоренц (1994) – *Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»).* – М.: Прогресс, 1994.

ELECTRONIC CULTURE AND CHIPPING PROBLEM

V.G. KUZNETSOV

Summary

The article discusses the strong and weak versions of chipping in the context of the development of electronic culture. The weak version is actually valid in the system of electronic culture in the real activities of modern society. Almost in all business areas, in administration, education, banking industry, military industrial sector, etc. using chips and electronic devices has long been an empirical fact. The strong version faces four challenges: the lack of fundamental theories of the brain, uncertainty of norm and pathology in medicine, the lack of legal norms defining the concept of “human nature” and the conflict with traditional moral and religious values. The criticism of electronic culture and chipping is based on the thesis of the inadmissibility of intervention in human nature. The article shows that changing human nature is the pattern of biological evolution. In addition, cultural factors, within which anthropogeny occurs, have further accelerated this change. The criticism of electronic culture as a whole can be seen as a criticism of modern science and technology with the pseudoscientific notions on the incompatibility of science and human nature. But at the same time, the full implementation of the strong version of chipping is premature.

Keywords: electronic culture, chipping, human nature, anthropogenesis, mind, theory, science, cognitive ability, the impact on mind, memory, strong version chipping, weak version chipping, norm, pathology, traditional culture, morals, law.

Kuznetsov, Valery – D.Sc. in Philosophy, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science at the Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy.

Citation: KUZNETSOV V.G. (2017) Electronic Culture and Chipping Problem. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 2, pp. 58–64.

REFERENCES

Lorenz K. (1994) *Die Aggression. Das sogenannte Boese*. Moscow. 272 p. (Russian trans.).

Vygotsky L.S., Luria A.R. (1993) *Studies on the history of behavior: Monkey. The primitive. Child*. Moscow, Progress. 224 p. (in Russian).